

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ

**ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
НАУК**

125009, МОСКВА, МОХОВАЯ УЛ., 11-3
ТЕЛ.: +7(495)692-10-51/629-45-07
ФАКС: +7(495)629-92-96
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

**INSTITUTE OF EUROPE
RUSSIAN ACADEMY OF
SCIENCES**

125009, MOSCOW, MOKHOVAYA STR., 11-3
TEL.: +7(495)692-10-51/629-45-07
FAX: +7(495)629-92-96
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

Аналитическая записка №19, 2017 (№92)

Новый «призрак» бродит по Европе

Джахан Поллыева

кандидат юридических наук, докторант ИЕ РАН

В политических кругах государств ЕС второй год идут ротации. О настоящем обновлении говорить ещё рано, но призрак брежита продолжает витать над Европой, избавляя её от старых элит и идеологий.

От политики к экономике

Начавшись с отставки Кэмерона, протестные настроения смели не только многих политиков, но и партии. Соцпросы по-прежнему не дают точной картины, а перевес голосов на проходящих выборах, как правило, остается небольшим. Исключение составили президентские выборы во Франции, где победил основатель движения «Вперёд!» Эмманюэль Макрон. Но он был несистемным кандидатом, по крайней мере, на первый взгляд: центристом, отвергшим понятия «левые» и «правые» и не раз заявлявшим о необходимости глубокого реформирования Евросоюза. Французская избирательная кампания, как считают аналитики, показала такой же идейный водораздел, как и на прошлогоднем референдуме о брежзите.¹

То, что поляризация мнений среди избирателей стран ЕС сохраняется, подтвердило в июне 2017 г. и минимальное преимущество Консервативной партии в палате общин британского парламента после внеочередных всеобщих выборов. Нельзя исключать, что свои сюрпризы будут и на сентябрьских выборах в Германии (например, с составом правящей коалиции). Однако канцлер ФРГ Ангела Меркель эти

¹ Ю. Рубинский. Франция на новых рубежах // Аналитическая записка ИЕ РАН №9, 2017.

вызовы будто не замечает и, укрепляя статус надпартийной и наднациональной фигуры, сосредоточилась на повестке Евросоюза. Важнейшим пунктом в ней остается вопрос о выходе Британии, как связанный не только с экономическим будущим ЕС, но и с его безопасностью.

Хотя из лагеря лейбористов раздавались другие призывы, переговоры о брекзите начались в срок – 19 июня. Дата была назначена ещё до того, как тори лишились абсолютного большинства, а Тереза Мэй едва не потеряла возможность сформировать правительство. Формальное основание у обеих сторон одно: жители Альбиона проголосовали за выход из ЕС и тянуть с переговорами нельзя. Но сможет ли Мэй без твёрдой поддержки парламента успешно пройти этот решающий раунд? Ведь, несмотря на желание ряда стран-членов ЕС смягчить условия для Британии, они остаются непростыми и, напротив, могут ужесточиться.

Это видно, к примеру, по заявлениям руководства Airbus, первое из которых вышло ещё в 2016 г., до референдума о выходе из ЕС. В нём уже звучало предупреждение об угрозах для будущих инвестиций в случае выхода этой страны из интеграционного союза.² Спустя месяцы после брекзита компания сформулировала жесткие требования к Лондону, среди которых – сохранение свободного въезда в Британию для своих работников из других стран и действующих правил сертификации комплектующих для самолетов, освобождение от экспортных и импортных пошлин и др. В противном случае концерн пригрозил вывести производство из Соединённого Королевства, где на его предприятиях занято, по разным оценкам, от 10 до 15 тысяч человек. Производители в Британии могут лишиться и некоторых аэрокосмических контрактов, в частности, из-за выставленных Брюсселем новых условий для последнего этапа работ над навигационной системой «Галилео», и на этот раз по соображениям безопасности.³ Вряд ли такие случаи останутся единичными.

Канцлеру ФРГ всё это наверняка известно: Airbus – одна из крупнейших европейских компаний. А. Меркель придётся учитывать все привходящие обстоятельства, и, готовясь к осенним испытаниям в Германии, находиться «у руля» в ЕС, где хватает и других вызовов.

Страсти по «евроармии»

Чего стоят одни лишь проблемы в евроатлантическом регионе, в особенности – с НАТО. Президент США настойчиво требует, чтобы каждая из стран Евросоюза – членов Альянса – ежегодно вносила в его бюджет не менее 2% национального ВВП. И хотя эта норма не считалась юридически обязывающей, такое обещание Д. Трампу уже дали. При этом у Евросоюза есть своя правовая база для осуществления общих мер в сферах безопасности и обороны – это Лиссабонский договор, допускающий совместные действия в случае внешних угроз, вплоть до проведения военных миссий за пределами континента (ст. 42.) Видимо, так называемая оборонная инициатива ЕС, запущенная ещё годы назад, опиралась и на это положение. Но как бы там ни было, столь серьёзно за укрепление обороноспособности в Евросоюзе взялись лишь в

² The Guardian. April 4, 2016.

³ Financial Times. April 13, 2017.

последнее время, хотя старательно избегают называть этот процесс созданием вооружённых сил. От кого собираются обороняться и что конкретно строить – до конца понять трудно, поскольку политики осторожничают и все время оговариваются: европейцы, мол, остаются в НАТО.

Цена договорённостей с Соединенными Штатами теперь известна – 330 млрд долларов. Собственно, СМИ узнали об этом ещё весной, во время первой встречи А. Меркель с новоизбранным президентом США. При этом в Европе и Америке есть те, кто считают: никакими деньгами не покрыть возможные геополитические издержки этой сделки. Ситуация осложнялась и тем, что Д. Трамп не подтверждал приверженность Вашингтона ст. 5 договора о НАТО, предписывающей коллективный ответ при возникновении угрозы одному из членов. Пока он молчал, одни комментаторы называли его финансовые условия «данью», другие же считали такую трактовку разрушительной для блока в целом. И дело выглядело так, будто ему безразлично, как будет обеспечена безопасность ближайших союзников. Лишь спустя недели, в Польше, Трамп заявил о твёрдой приверженности этой норме.⁴

Напомним: он назвал НАТО «устаревшей» организацией ещё в ходе своей избирательной кампании и критиковал союзников по блоку за неисполнение финансовых обязательств, вызывая возмущение европейских политиков. Черту под их высказываниями в конце мая этого года подвела А. Меркель. «Мы, европейцы, должны взять свою судьбу в собственные руки», – произнесла она по окончании саммита «Большой семёрки» в Италии.⁵ И дальнейшие события показали – это не просто слова. Спустя три недели, на саммите ЕС в Брюсселе, где всячески демонстрировались намерение ФРГ и Франции работать в тесном союзе, их лидеры поручили главам оборонных и финансовых ведомств разработать до ближайшего совета министров двух стран инициативу по созданию оборонного фонда. При этом глава минобороны Германии Урсула фон дер Ляйен пошла дальше – высказалась за оборонный союз с Францией.

Похоже, что с осени 2016 г., когда глава Еврокомиссии Жан-Клод Юнкер объявил о новой оборонной инициативе, последняя сильно набрала ход. Это косвенно подтвердила и Федерика Могерини, в ведении которой находятся не только международные дела, но и политика безопасности. «Мы прошли долгий путь меньше чем за год», – сказала она, пообещав, что ЕС финансово поддержит в этом государства-члены.⁶

Такой ход событий выводит на первый план вопрос о самой природе общеевропейской оборонной доктрины. Она буквально на глазах начинает обретать иное качество, и здесь уже мало просто заверений, что Евросоюз не станет военным альянсом. В сложившихся условиях новую окраску приобретают и многие из идущих ныне политических процессов. Это не только отношения ЕС и НАТО, но и переговоры с Великобританией, негативно относящейся к указанной оборонной инициативе. Ведь в

⁴ The Washington Post. June 9, 2017.

⁵ Reuters. May 29, 2017.

⁶ France24. April 27, 2017.

вопросах безопасности (как национальной, так и международной) её главным союзником были и останутся США.

Ближайшие ориентиры

Как известно, Т. Мэй побывала у Трампа в Белом доме раньше А. Меркель – одной из первых иностранных лидеров, кого он принял в своей новой должности. И хотя канцлер ФРГ уже не раз встречалась с главами обоих государств, особого прогресса на этих направлениях нет. Показательной стала и реакция руководства ЕС на инициативу американского Сената об антиросийских санкциях. Задев и экономические интересы ЕС, она сильно рассердила европейский истеблишмент. В своём совместном заявлении глава МИД ФРГ З. Габриэль и канцлер Австрии К. Керн высказали несогласие с «незаконным экстерриториальным» характером таких санкций (данная формулировка прозвучала, пожалуй, впервые). При этом МИД ФРГ призвал к поиску с Москвой нового диалога и даже «нового начала в отношениях». Да, Палата представителей пока не поддержала решение Сената, но столь резкие повороты в отношениях ЕС с США способны усложнить ход переговоров о брекзите, при том, что их итог немаловажен для обновляемой сейчас «на ходу» стратегии безопасности ЕС.

Какую тактику изберёт Европейский союз, если его условия покажутся британцам слишком жёсткими, и выход из объединения вновь затянется? Если до октября 2017 г. произойдёт именно так, канцлеру ФРГ, как никогда, потребуется поддержка сильных союзников. Прежде всего – Франции.

Что касается президента Э. Макрона, то окончательные выводы относительно его внешней политики делать рано. Как и Д. Трамп, он избрался на волне усталости электората от прежних элит. Сейчас сами западные наблюдатели стали проводить параллели между ними, а наблюдая за их контактами, вспоминать, что оба лидера шли на выборы как «аутсайдеры». ⁷ Да, президент Франции не исключает, что Великобритания останется в ЕС, но, судя по всему, это далеко не главное, что его сейчас волнует. Макрон продолжает встречаться с главами самых разных государств, а одним из первых пригласил в Париж В. Путина, и, тем самым, дал понять, что его курс на мировой арене будет достаточно самостоятельным. К тому же он, как и его предшественники, просто не сможет не бороться за первенство в Евросоюзе.

Несмотря на уже проявленное стремление Германии и Франции действовать сообща, соперничество двух стран никуда не исчезнет. И нельзя исключить, что в будущем оно проявит себя в вопросе о создании т.н. евроармии. Слово это нередко слетает с уст высоких чиновников ЕС, пусть и для того, чтобы снять подозрения на этот счёт апологетов НАТО. При этом Ф. Могерини, призывающая не путать оборонную повестку с созданием евроармии, успела объявить Евросоюз «сверхдержавой». ⁸ Год назад она говорила о нём как о «сверхдержаве культурной», но теперь утверждает, что усиление обороноспособности ЕС произойдёт без изменения его природы. Однако здесь Могерини явно лукавит, ведь средства в создаваемый оборонный фонд наращивают. Ну как не назвать эту тему главной интригой года?

⁷ Politico. July 12, 2017.

⁸ CNBC. May 20, 2017.

Выводы

Европейский континент переживает сложный исторический момент. Прежнего «коллективного Запада» уже нет, но похоже, на эту роль претендует Евросоюз, десятилетиями работавший над расширением списка стран-членов и обеспокоенный сегодня характером отношений с «главным держателем акций» в НАТО. Только зачем при этом соревноваться за статус сверхдержавы? Или высокие лица в ЕС забыли, что Россия это звание в смысле «претензий на мировую или региональную гегемонию» для себя не приемлет?⁹ Или они не знают, что размеры территории, численность населения и наличие средств на содержание своей армии – далеко не все атрибуты того, что принято называть сверхдержавой? Наконец, не стоит забывать, что история европейского интеграционного объединения не столь длинна и не столь безупречна, чтобы граждане вошедших в него стран (в разные годы и при разных обстоятельствах) успели почувствовать себя единым народом.

Занимаясь т.н. оборонной инициативой, лидеры ЕС могут столкнуться с еще одной новой проблемой. Привлекательность жизни в Евросоюзе многие десятилетия была связана с установками на гуманистические ценности и рост благосостояния людей, что достижимо лишь в условиях долгой мирной перспективы. Но как раз с таким образом будущего у его нынешних элит не все ладно. Начав же объединение военно-промышленных комплексов, они подали совсем другой сигнал. Помнится, когда-то интеграционный процесс в Европе не в последнюю очередь начинался для того, чтобы унять милитаристские устремления и не подводить её больше к краю бездны. Так почему сейчас во имя укрепления безопасности континента «наступают на старые грабли», а не ищут иную перспективу? Разве оборона (не говоря уже о практическом создании собственных вооружённых сил) является сейчас главной проблемой для ЕС и поможет его обновлению?

Интеграционная модель Евросоюза нуждается в других «скрепах», нежели военные союзы. А популизм отнюдь не отступил и как посланник «простых» (т.е. крайних) решений может получить в руки новые козыри. Подпитывать его мифическими угрозами оттуда, откуда они никогда не исходят, не дальновидно. Зато стоит опасаться смены гражданских элит на военные и вспомнить предостережение Д. Эйзенхауэра о «неоправданном влиянии военно-промышленного комплекса на власть», которое способно перечеркнуть достижения многих мирных десятилетий.

Увы, история учит далеко не всех. И пока в ЕС продолжают культивировать образ врага, призрак брекзита «бродит по Европе», как столетие назад бродил другой известный «призрак». И может нанести безопасности всего континента гораздо больший урон, если в Брюсселе, уже столкнувшись с целой чередой протестных голосований, так и не сделают правильных выводов.

Дата выпуска: 19 июля 2017 года.

Материал доступен для скачивания по адресу: www.instituteofeurope.ru/publications/analytcs

⁹ В. Путин. Послание Федеральному Собранию РФ, 2013 г.